

Отдел образования администрации Октябрьского района  
Государственное учреждение образования  
«Гимназия №1 имени академика Е.Ф. Карского г. Гродно»

**МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ (ВАХРОМЕЕВ) В ВОСПОМИНАНИЯХ  
ГРОДНЕНСКОГО ДУХОВЕНСТВА**

Автор работы:  
Баум Дарья, учащаяся X класса  
ГУО «Гимназия № 1 имени академика  
Е.Ф. Карского г. Гродно»

Руководители:  
Адамович Е.В., директор  
ГУО «Гимназия № 1 имени академика  
Е.Ф. Карского г. Гродно»

Лукашенко Н.А., заместитель директора  
по учебной работе  
ГУО «Гимназия № 1 имени академика  
Е.Ф. Карского г. Гродно»

2024

## Содержание

|                                                                                    |    |
|------------------------------------------------------------------------------------|----|
| ВВЕДЕНИЕ.....                                                                      | 3  |
| Глава 1. ЛИЧНОСТЬ ВЛАДЫКИ ФИЛАРЕТА (ВАХРОМЕЕВА) В<br>ОФИЦИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ.....   | 5  |
| Глава 2. МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ (ВАХРОМЕЕВ) В ПАМЯТИ<br>ГРОДНЕНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ..... | 7  |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....                                                                    | 10 |
| СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....                                              | 11 |
| ПРИЛОЖЕНИЕ 1                                                                       |    |
| ПРИЛОЖЕНИЕ 2                                                                       |    |
| ПРИЛОЖЕНИЕ 3                                                                       |    |

## ВВЕДЕНИЕ

Среди ярких личностей XX века, судьбой связанных с Гродно, своё место занимает фигура Первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Героя Беларуси Митрополита Филарета. В качестве Митрополита Минского и Гродненского, Патриаршего Экзарха всея Беларуси он возглавлял Гродненскую епархию с 1989 по 1992 год.

Время служения Филарета в качестве Гродненского Митрополита было сложнейшим, переломным, меняющим судьбы людей и судьбы стран. В условиях «Горбачёвской перестройки», распада СССР, появления независимой Республики Беларусь проходили не менее сложные процессы возвращения в активную жизнь всех конфессий, исторически связанных с нашей страной. Этому периоду предшествовало время господства советской идеологии, составной частью которой был атеизм. Примерами угнетённого положения Православной Церкви на Гродненщине являются закрытие Гродненской епархии в 1951 г., сокращение числа приходов с 197 в 1960 до 73 в 1985 г. [1].

«Ветер перемен» 80-90-х гг. XX в. в СССР полностью изменил положение церкви в жизни тогда ещё советского общества. Возвращение церковной жизни к верующим, включающей весь спектр действий от ежедневных богослужений до церковных праздников и совершения таинств, требовал недюжинных человеческих качеств от руководителей всех церковных структур – от приходов до всего Белорусского Экзархата.

Для более глубокого понимания действий Филарета (Вахромеева) на посту Митрополита Минского и Гродненского, Патриаршего Экзарха всея Беларуси важны все крупницы знаний. Использование полученных в ходе исследования воспоминаний служителей Церкви, соприкасавшихся в церковной деятельности с личностью Филарета, делают работу особенно актуальной, т.к. позволяют дополнить исторический портрет Митрополита Филарета новыми чертами.

Исходя из этого **целью исследования** является выявить новые грани личности Первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Героя Беларуси Митрополита Филарета на основании воспоминаний Гродненского духовенства.

### **Задачи исследования:**

- 1) проанализировать оценку личности Митрополита Филарета (Вахромеева) в официальных источниках;
- 2) собрать воспоминания Гродненского духовенства о Митрополите Филарете;
- 3) выявить в собранных воспоминаниях новые детали, характеризующие личность Митрополита Филарета на посту Гродненской епархии.

**Объектом исследования** является жизнь и деятельность Митрополита Минского и Гродненского, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета.

**Предмет исследования** – личность Митрополита Филарета на основании воспоминаний Гродненских служителей Церкви.

**Источниками** для исследования послужили воспоминания Протоиерея Федора Повного, насельниц Полоцкой обители, а также результаты интервью с Архиепископом Гродненским и Волковысским Антонием, Настоятелем Коложской церкви Протоиереем Александром Болонниковым, Настоятельницей женского Свято-Рождественско-Богородичного Ставропигиального женского монастыря в Гродно Игуменьей Гавриилой.

Литература по истории Гродненской епархии, жизни и деятельности Митрополита Филарета (Вахромеева) позволила осуществить анализ полученных в ходе исследования источников и сформулировать выводы.

При выполнении данного исследования были использованы **методы:** описательный, сопоставительный, интервью.

**Практическая значимость.** Материалы исследования можно использовать на факультативных занятиях «Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма», классных часах, посвященных вопросам, связанным с формированием духовных, патриотических и нравственных ценностей учащихся, а также в журналистской практике.

## ГЛАВА 1. ЛИЧНОСТЬ ВЛАДЫКИ ФИЛАРЕТА В ОФИЦИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Современное восприятие личности Митрополита Филарета (Вахромеева) формируется у людей той подачей информации, которая присутствует в официальной, и тем более церковной литературе. Безусловные достижения Владыки Филарета на разных его должностях в церковной карьере, личностная харизма, имевшая сильное воздействие на окружающих его людей самых разных рангов, влияют как на форму подачи информации о нём, так и на сами факты, которые используются при описании и оценке жизни и деятельности Митрополита Филарета. Такая особенность материалов о Владыке Филарете требует критического оценивания, использования методов сравнения.

«Владыка прозревал гораздо глубже, чем видел внешне. Ведь не по внешности, а по делам проверяется человек», – говорит отец Федор и продолжает: «А в целом Митрополит доверителен ко всем, но мудро, с рассуждением. К нему тянулись люди самых разных сословий, рангов и даже с разным отношением к вере». Особо отец Федор (Повный) отмечает «глубокую веру, не фанатичную, а реальную; восприятие мира – каков он есть. Когда Владыка стал Митрополитом Белорусским, он ни одного священника не снял с приходов, не привез свою команду. Он принял то, что было, как истинный монах» [2].

Федор Повный приводит эпизод, подчеркивающий мудрость Владыки, его терпимость и дальновидность: «В Витебской области служил священник, который много вещал с амвона против советской власти. Митрополит пригласил его в Москву и попросил воздержаться от эпатажа, который только вредил Церкви. Священник в ответ: «Но ведь это правда!» Владыка убеждающе: «Конечно правда, мы все это знаем, народ знает, но не стоит...» Батюшка не унимается: «Так мы же Церковь – должны говорить правду». Тогда, сделав паузу, Митрополит Филарет неожиданно спросил совершенно о другом: «Ты видел себя в зеркале?» «Ну», – непонимающе произнес батюшка. А нужно сказать, что внешность этого священника была совершенно непривлекательна. «Так вот, ты знаешь, как ты выглядишь, и все это видят. Это тоже правда. Только ее никто тебе не говорит в лицо!» На этом инцидент был исчерпан».

Об отношении с подчиненными: «Мы воспринимали Владыку как отца. Ему можно было доверить всё, самые потаенные мысли. Это уникальное чувство – испытывать на себе взгляд Владыки, устремленный на тебя с той же мерой внимания и сопереживания, с которой он только что принимал при тебе же гостей высокого уровня. У него не было деления на «хуже – лучше», «ниже – выше». Это был заботящийся о каждом своем чаде отец. Ко всем относился с равной любовью и пониманием. Кстати, и второстепенных вопросов для него никогда не было – он находил время даже на обычную старушку, которая ждала встречи с Экзархом. И принимал ее в том же кабинете, на тех же креслах, где сидели час назад министры и духовенство» [2].

О щедрости Владыки отец Федор (Повный) говорит: «Можно сказать, что Владыка – бессребреник. Лично видел, как он многие вещи передаривал или передавал нуждающимся людям и приходам. Знал, кто в чем нуждается, того тем и одаривал, утешал».

Личную заслугу Митрополита Филарета отец Федор видит в том, что «наше государство стало принимать деятельность религиозных организаций как одну из сторон общественной жизни».

Мы видим в оценке отца Повного такие личностные характеристики Владыки Филарета, как мудрость, щедрость, умение управлять людьми, формировать команду для осуществления совместных действий, дипломатичность в общении с представителями «самых разных сословий, рангов и даже с разным отношением к вере» [2].

Светлые и трогательные воспоминания насельниц Полоцкой обители формируют представление о почтительном и благоговейном отношении к нему людей. Так, Игуменья Свято-Рождество-Богородицкого женского монастыря города Бреста Александра (Жарин) рассказывает, как «в 1982 или в 1981 году Митрополит Филарет ехал в поезде из Москвы вместе с отцом Леонидом Божко. Ехали они в вагоне высшего класса, сидели, разговаривали. А в соседнем купе ехали большие чиновники. Через час езды к ним зашли двое мужчин высокого звания. Один подал руку, поздоровался, а другой упал на колени и попросил благословения. Владыка благословил, отец Леонид вышел и не знает, о чем они разговаривали, но его поразило, что в то безбожное время мужчина упал на колени и просил благословения» [3].

Послушница Лидия рассказывает о заботливом отношении Владыки Филарета к детям: «Когда он приезжал в Жировичи, тогда мало детей ходило в храм. Шесть девочек постоянно ходили. Митрополит сам их причащал. И вот как-то на праздник сказал: «Соберите этих деток, пусть они ко мне придут». Он назначил время, и они пошли к нему в братский корпус на второй этаж в митрополичьи покои. Владыка дал им наставление, и для назидания дал им детские Библии». И сам подписал: «Отроковице...» и сказал, чтобы они обязательно читали. У нас они до сих пор есть, как память о Владыке. Моя меньшая дочка очень прочувствовала это, и когда он приезжал, она его все время встречала с цветами...пока не закончила школу» [3].

Сердца сестер Спасо-Евфросиниевского монастыря наполнены признательностью и любовью к пастырю и наставнику. «Этот великий и многогранный Человек, Отец и Учитель, всем своим любящим сердцем впитал истинный монашеский дух, – писала монахиня Сергия (Бульчик). – Он сам прежде всего оставался монахом и часто повторял, что «стезя монаха – это путь послушания», поэтому был всегда истинным послушником Церкви, воспитывая нас своим личным примером» [3].

Из воспоминаний сестер можно сделать вывод о неравнодушном служении Владыки Церкви и обществу, о его заботливом отношении к людям, которые преклонялись перед ним.

## ГЛАВА 2. МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ (ВАХРОМЕЕВ) В ПАМЯТИ ГРОДНЕНСКОГО ДУХОВЕНСТВА

Для критического оценивания образа Митрополита Филарета, который существует в официальных источниках, мы взяли интервью у трех представителей Гродненского духовенства. Архиепископ Гродненский и Волковысский Антоний, познакомился с Митрополитом будучи еще учеником воскресной школы в 1989 году. Настоятель Коложской церкви протоиерей Александр Болонников впервые встретил Митрополита на вступительных экзаменах в духовную семинарию в Жировичах, а затем писал дипломную работу под его руководством. Первая встреча Настоятельницы женского Свято-Рождественско-Богородичного Ставропигиального монастыря в Гродно Игуменья Гавриилы (Глуховой) с Владыкой состоялась в 1978 году, когда Филарет приехал в Ленинград на отпевание Митрополита Никодима Ротова.

Главной чертой личности каждого священнослужителя является отношение к людям. Отвечая на вопрос: «Как к Митрополиту Филарету относились простые люди?», – отец Александр (Болонников) заметил, что «с огромной любовью, уважением и это касалось как простых, самых рядовых людей, прихожанок сельских приходов, так и интеллигенции городской, представителей ВУЗов, чиновников» (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

Такая оценка находит своё подтверждение и в словах Владыки Антония: «Там хор бабушек, которым объясняли, как петь, что делать. Заходит Владыка (а он сразу говорил: «Са Святам!» громко так, все сразу расцветали), а эти бабушки на него смотрят и замерли все. То, что Архирей, Владыка приехал, привело их в такой ступор, что они не смогли начать петь. Владыка к ним подошел, обнял их, кому-то из бабушек ручку поцеловал. Они расцвели и стали петь, раззадорились, вошли в атмосферу праздничную» (ПРИЛОЖЕНИЕ 2).

Трепетное отношение людей к Митрополиту отец Александр (Болонников) объясняет тем, «что он всех встречал такой настоящей, неподдельной любовью, таким искренним интересом к их делам, вопросам и житейским, и семейным, и рабочим, что всем хотелось ему все рассказать. У него ведь была ещё и феноменальная память, он хорошо помнил человека и по имени, и по тому, что рассказывал о себе на первой встрече и поэтому при второй встрече он уже спрашивал: «А что? Как решился твой вот этот вопрос?», и человек, как правило, прибывал в таком удивлении, в шоке, «Как же так? Как такое могло быть?» Так что все люди, кто его знал, , все оставались навсегда его почитателями» (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

Кроме того, Владыка всегда старался оказать реальную помощь «когда он не мог решить вопрос какой-то глобальный, он просто открывал свой кошелек и давал деньги». «И да, он всегда старался помочь студентам. Когда решался вопрос интереса студента и интереса администрации, он всегда был на стороне студента», - добавляет А.Болонников (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

Владыку Антония впечатлил случай, когда, выходя после лекции из семинарии, среди паломников в Жировичах Владыка встретил бабушку с сумками полными воды Жировичской, просфор. «Бабушка говорит: «Батюшка

поблагословите меня». Он говорит: «Ну что ты, мать, такие сумки взяла? Ну как ты их донесешь?» И вот, значит, Владыка говорит студенту взять одну сумку, а сам взял другие две и до самого автобуса донёс» (ПРИЛОЖЕНИЕ 2).

Кроме того, Владыка был щедрым человеком, который никогда не отпускал не утешив. «Может быть, у него не всегда была возможность полностью закрыть вопрос, но никогда не отпускал человека без утешения» (А.Болонников) (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

Игуменья Гавриила (Глухова) утверждает, что «несмотря на то, что Владыка был дворянского происхождения, он всегда относился к простым людям просто, доступно. Люди сначала как бы пугались, но как только подходили ближе к Владыке, сразу понимали, что это свой родной и близкий человек. Святитель», и добавляет: «С почтением относился до конца жизни к своим родителям. Всегда на столе стояла их фотография» (ПРИЛОЖЕНИЕ 3).

Отец Александр (Болонников) вспоминает, что подрастающее поколение очень любило общаться с Владыкой, «потому что не просто приходил важный архиерей с палкой и с седой бородой, который вас сейчас научит жизни. Нет, у него было прекрасное чувство юмора, он мог рассказать анекдот или поучительную историю, он умел играть в волейбол». Кроме того, Владыка часто проводил беседы с молодыми людьми, так как «любил общаться с молодёжью, и это были всегда душевные разговоры, в которых Владыка акцентировал внимание на свободе, дружбе и на смелости инициировать деятельность» (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

Владыка Филарет предстает как пример служения богу в воспоминаниях Гродненского духовенства. «В храме за богослужением было видно, как он переживает именно службу, сочетание духовной составляющей, молитвы, текста и пения хора, и как дьякон произносит», узнаем мы из интервью с отцом Александром (Болонниковым) (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

Архиепископ Антоний дополняет, что «он (Митрополит) никогда не навязывал веру. Никогда. Он просто был христианином. И глядя на него, люди хотели верить в Бога. Вот это сила его проповеди» (ПРИЛОЖЕНИЕ 2).

Именно благодаря выдающейся личности и тонкой дипломатии Митрополита Филарета, его благородству, деликатности и работоспособности «на благословенной Белорусской земле между Церковью и государством стало возможным и во многом сложилось плодотворное сотрудничество, знаменуя собой принципиально новые в истории взаимоотношения государства и Церкви» [3].

Владыка Антоний вспоминает, что Владыка Филарет «всегда руководствовался интересами Церкви. Говорил, что он сын Церкви и делал всегда только то, чему она его научила. Его уважали, его называли «человек-скала», потому что он никогда не изменял своих решений, кто бы на него не пытался оказать влияние. Владыка всегда брал на себя ответственность. Ни на кого её не перекладывал и никогда не менял решения» (ПРИЛОЖЕНИЕ 2).



Отец Александр приводит пример: «Предшественник Митрополита Филарета на Минской кафедре, когда шёл на приём в здание Совета Министров, надевал светский костюм. А Митрополит Филарет как приехал в рясе, так всюду в ней и ходил: «Я монах. У меня нет другой одежды», и когда ему нужно было идти в Совет Министров, надел рясу, панагию, белый клобук и пошёл на приём. А потом я сам лично слышал слова уполномоченного по делам религии Гуляка Леонида Павловича, опытного, хорошего человека: «До Митрополита Филарета все архиереи шли на поклон к нам, чиновникам, а когда пришёл Филарет, мы стали ходить к нему на поклон» (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

То же подтверждает Игуменья Гавриила: «Сначала Владыка Филарет ходил по кабинетам чиновников, а потом чиновникам было за честь прийти к Митрополиту Филарету в епархию. У Владыки всегда были ровные отношения, никаких компромиссов, чтобы не пострадала Церковь. Заигрываний с политикой у Владыки не было, но люди, ведущие политический образ жизни, с любовью и благоговением относились к нему» (ПРИЛОЖЕНИЕ 3).

Владыка Экзарх удостоен высшей награды Беларуси за «многолетний личный вклад в духовное возрождение белорусского народа, укрепление дружбы и братских связей между народами, развитие межконфессионального диалога». Звание «Герой Беларуси» является высшей степенью отличия Республики Беларусь, присваивается единожды в жизни людям, имеющим исключительные заслуги перед государством и обществом [4].

Отвечая на вопрос: «Можете привести пример из своих воспоминаний о значимых решениях и действиях Владыки в городе Гродно?», отец Александр (Болонников) говорит о возвращении Коложской Церкви Гродненской епархии в состоянии действующего храма в 1990 году. Несмотря на то, что в советское время здание Коложской церкви являлось филиалом Музея Атеизма, тем не менее, это был храм, в котором в предыдущие столетия люди собирались на молитву. Однажды, когда Митрополит Филарет приехал в Гродно, он решил посетить Коложскую церковь. На стенах храма висели карикатурные советские плакаты антирелигиозного содержания. Он со свойственным ему спокойствием сказал директору музея: «Мне кажется, что этому здесь не место», и директор его услышал. Это было спасение храма» (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

По мнению Владыки Антония, самым важным, что сделал Митрополит Филарет для города Гродно, стало возрождение Гродненской епархии в 1992 году. К приходу Владыки в 1978 году он был единственным епископом. Сейчас у нас 17 епископов. Было где-то до 400 приходов, сейчас - больше 1600. Владыка возродил Гродненскую епархию и решал все насущные вопросы, которые связаны с развитием церковной жизни» (ПРИЛОЖЕНИЕ 2).

В оценке Гродненского духовенства мы видим такие черты личности Владыки Филарета как терпение и спокойствие, отзывчивость и готовность помочь не только словом, но и делом, простоту в общении с людьми разных рангов и сословий, хорошее чувство юмора. Они отмечают его (Владыки) бескомпромиссность в делах и твердость в решениях, описывают его как человека, который никогда не избегал ответственности и поддерживал

инициативы молодежи. Отец Александр (Болонников) также отмечает феноменальную память Владыки.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Служение Владыки Филарета на белорусской земле – одна из ярчайших страниц истории Беларуси. В сложнейших исторических условиях в нашей стране вновь зазвучали церковные колокола, а Церковь возродилась во всей своей полноте. Возможным это могло стать только благодаря незаурядной личности Первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси Митрополита Филарета.

На сайте Храма Святой Троицы мы изучили интервью с протоиереем Федором Повным, Настоятелем Всехсвятского прихода столицы, который в свое время служил личным секретарем Митрополита, обратились к воспоминаниям насельниц Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря.

В результате анализа личности Митрополита Филарета (Вахромеева) из официальных источников мы можем сделать вывод о равнодушном служении Владыки Церкви и обществу, о его заботливом отношении к людям, а также отметить такие личностные характеристики Митрополита, как мудрость, щедрость, умение управлять людьми, формировать команду для осуществления совместных действий, дипломатичность в общении с представителями «самых разных сословий, рангов и даже с разным отношением к вере».

Анализируя воспоминания Гродненского духовенства: Архиепископа Гродненского и Волковысского Антония, Настоятеля Коложской церкви протоиерея Александра Болонникова и Игуменьи Гавриилы (Глуховой), мы увидели такие черты личности Владыки как ответственность, терпение и спокойствие, отзывчивость и готовность помочь не только словом, но и делом, простоту в общении с людьми и хорошее чувство юмора. Отмечается феноменальная память Филарета, его бескомпромиссность в делах и твердость в решениях. Его (Владыку) описывают как человека, который никогда не избегал ответственности и всегда поддерживал инициативы молодежи.

Из собранных воспоминаний о Митрополите Филарете (кроме характеристик, встречающихся в официальных источниках) мы отметили новые черты, описывающие личность Митрополита Филарета: исключительную память Владыки, бескомпромиссность в делах и решениях, касающихся Церкви и прекрасное чувство юмора.

В воспоминаниях людей Митрополит остается примером служения людям и Богу. «Он явил всем нам пример настоящего человека, который умеет жить как человек, который умеет созидать, любить, прощать, который живёт для того, чтобы всем, кто рядом с ним, кто вокруг него, было хорошо. Он жил для того, чтобы других делать лучше» (Александр Болонников) (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гродненская епархия в 1900-1991 гг. [Электронный ресурс] / Гродненская епархия. – Режим доступа: <https://orthos.org/eparkhiya/istoriya-eparkhii/grodnenskaya-eparkhiya-v-1900-1991-gg>. – Дата доступа: 15.04.2024.
2. Дубинская, Е. «Владыка прозревал гораздо глубже, чем видел внешне». Митрополиту Филарету – 85 [Электронный ресурс] / Е. Дубинская // Храм святой Троицы. – Режим доступа: <https://hramst.by/vladyka-prozreval-gorazdo-glubzhe-chem-videl-vneshne-mitropolit-u-filaretu-85>. – Дата доступа: 17.04.2024.
3. Памяти митрополита Филарета (Вахромеева), Первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси. «Я – сын Церкви, и делал только то, чему Она меня научила» [Электронный ресурс] / Сайт Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря. – Режим доступа: [https://spas-monastery.by/library/articles\\_and\\_publications.php?id=21351](https://spas-monastery.by/library/articles_and_publications.php?id=21351). – Дата доступа: 17.04.2024.
4. Митрополиту Филарету присвоено звание "Герой Беларуси" [Электронный ресурс] / Официальный портал Белорусской Православной Церкви. – Режим доступа: <http://exarchate.by/resource/Dir0301/Dir0302/Page0326.html>. – Дата доступа: 18.04.2024.

Интервью с о. Александром (Болонниковым).

1. Как Вы познакомились с Владыкой?

«Первая личная встреча состоялась на вступительных экзаменах в семинарию. 91 год, август, он был в числе преподавателей, которые принимали экзамены у абитуриентов, которые поступали духовную семинарию в Жировичах».

2. Вы обращались к Митрополиту Филарету за советом или помощью? Ответил ли на Ваш зов Владыка?

«Владыка стал научным руководителем моей курсовой работы. Поэтому мы с ним встречались по написанию этого диплома каждый понедельник, в течение 5 курса обучения. Каждый понедельник вечером, бывало так, что и с 9 до 11 вечера. Тогда ведь не было компьютеров, все работы писались ручкой на форматных листиках бумаги, и он всё это вычитывал. Вычитывал каждое предложение и вместе мы обсуждали. Общение было самым настоящим, очень близким, рабочим и человеческим, если говорить о таком плотном общении. А первые обращения к нему за советом были, когда я был студентом семинарии. Я был старостой группы, и мне нужно было решать вопросы целого курса. Мне приходилось обращаться к нему, в том числе за советом, а иногда и просто за решением наших проблем. И да, он всегда старался помочь студентам. Когда решался вопрос интереса студента и интереса администрации, он всегда был на стороне студента. И это для нас, конечно, было большим подспорьем».

3. Как к нему относились простые люди?

«С огромной любовью, уважением и это касалось как простых, вот самых рядовых людей (как мы говорим бабушек, прихожанок сельских приходов), так и интеллигенции городской, представителей ВУЗов, которые осторожно, но всё же в церковь ходили, и чиновников. Переходное тогда время было с атеистического государства к демократическому и многим приходилось по-настоящему пересматривать мировоззрение, а чиновникам пересматривать образ своей работы на местах. Все абсолютно после общения с Владыкой становились его почитателями, потому что он всех встречал такой настоящей, неподдельной любовью, таким искренним интересом к их делам, вопросам и житейским, и семейным, и рабочим, что всем хотелось потом ему все рассказать. У него ведь была ещё и феноменальная память, он хорошо помнил человека и по имени, и по тому, что рассказывал о себе на первой встрече и поэтому при второй встрече он уже спрашивал: «А что? Как решился твой вот этот вопрос?», и человек, как правило, прибывал в таком удивлении, в шоке: «Как же так? Как такое могло быть?» Так что, конечно, все люди, кто его знал, кто с ним имел хоть один контакт, одну встречу, все конечно оставались навсегда его почитателями».

Владыка был открыт к людям, к их проблемам, он старался им помочь, и если даже не помочь, то наставить или дать совет?

«Именно помочь, и это были самые разные вопросы. Когда он не мог решить вопрос какой-то глобальный, он просто открывал свой кошелек и давал деньги. То есть, он старался именно помогать, не просто отделаться советом, а он пытался сделать лучше жизнь человека, каждого человека».

4. Известно, что Митрополит Филарет закончил в детстве музыкальную школу. Замечали ли Вы за ним любовь к музыке?

«О, конечно, всегда. Во-первых, это проявлялась в богослужениях, в том, в чём мы чаще всего его и встречали. В храме за богослужением было видно, как он переживает именно вот службу, сочетание духовной составляющей, молитвы, текста и пения хора, как дьякон произносит. Для него вот это всё было единым целым. Когда мы за столом встречались, он всегда, когда нужно было поздравить кого-то, начинал задавать тон и начинал управлять прямо за столом сидя, руками регентовал «Многое Лето» и все пели «Многое Лето» под его руководством. Его музыкальный дар, талант был уникальным».

Возможно, Владыка был покровителем искусства?

«Когда к нему подходили люди с вопросами о музыке, это, я думаю, было преимущество, но он старался помочь всем. Я не могу сказать, что это сразу становилось на первый план, а всё остальное уходило на второй. Нет, он, может, с особым личным интересом участвовал в решении этих вопросов (искусства), но не в ущерб другим».

5. Можете привести пример, из своих воспоминаний, каких-либо значимых решений и действий Владыки на Белорусских землях и в частности в городе Гродно?

«По Гродно я могу сказать о Коложском храме, хотя я родом совсем из другой стороны, из Гомеля, и здесь всего лишь 10 лет. Изучая историю Коложи, служа здесь, слыша отзывы людей, скажу, что возвращение Коложской Церкви Гродненской епархии из состояния музея атеизма в состояние действующего храма произошло в 1990 году, когда Владыка управлял Белорусской епархией, и когда только-только начиналось возрождение и, конечно, это неоспоримая заслуга Митрополита Филарета. Но кроме этого, есть ещё один важный момент, который может показаться незаметным, но он очень существенный. Несмотря на то, что в советское время здание Коложской церкви являлось филиалом музея атеизма, тем не менее, это всё равно был храм, пусть он в тот момент не действовал как храм, но это был храм, в котором в предыдущие столетия люди собирались на молитву, там совершались богослужения. И вот однажды Митрополит Филарет, когда приехал в Гродно, решил посетить Коложскую церковь, которая была Музеем Атеизма. Когда он вошёл в Коложу, то увидел, что на стенах храма висят карикатурные советские плакаты антирелигиозного содержания, которые просто оскверняют храмовое здание. Он совершенно спокойно, со свойственным ему терпением и спокойствием сказал директору музея, который его встречал: «Мне кажется, что этому здесь не место», хотя это музей атеизма в тот момент был, атеистические плакаты, но всё-таки это был

храм, памятник архитектуры. И вот Владыка очень тихо и спокойно сказал: «Мне кажется, что этому здесь не место», и директор его услышал. Все эти плакаты были убраны, и с тех пор, несмотря на то, что продолжался ещё музей атеизма, но отныне храм экспонировался исключительно как памятник архитектуры до монгольского периода. Это было спасение храма от демонического скверного атеизма. Это очень важный момент».

Что самое важное на Ваш взгляд Владыка сделал за свою земную жизнь?

«Он явил всем нам пример настоящего человека, который умеет жить как человек, который умеет созидать, любить, прощать, который живёт для того, чтобы всем, кто рядом с ним, кто вокруг него, было хорошо. Он жил для того, чтобы других делать лучше».

6. Какую политику вел Митрополит Филарет в церковно-государственных отношениях?

«Он, во-первых, вывел Церковь из состояния угнетённости. Белорусская Советская Республика обязалась стать первой атеистической республикой Советского Союза из 15-ти. Абсолютная глупость – станьте первыми в экономике, станьте первой процветающей республикой. Нет, этого сделать не можем, поэтому станем первой атеистической, хоть в чём-то первой. И потому угнетение Церкви было самым мощным. Приведу пример: предшественник Митрополита Филарета на Минской кафедре, когда шёл на приём к уполномоченному по делам религии в здание Совета Министров, надевал светский костюм (рубашка, галстук, пиджак, брюки) и топал на приём, потому что запрещалось в рясе даже выйти на улицу. А когда приехал Митрополит Филарет на смену в 1978 году, он как приехал в рясе, так всюду в ней и ходил, сказал: «Я монах. У меня нет другой одежды», и когда ему нужно было идти в Совет Министров к уполномоченному, он надел рясу, панагию, белый клобук и пошёл на приём. И все выглядывали в коридор из кабинетов, потому что все были в шоке, такого не было никогда. Говорят даже: «Лучше мы к нему сходим, чем будем вызывать его сюда, чтобы никого здесь не пугал». А потом я сам лично слышал слова уполномоченного по делам религии Гуляка Леонида Павловича, опытного, хорошего человека. На одном из приёмов в честь Митрополита Филарета по случаю его дня рождения он сказал такие слова: «До Митрополита Филарета все архиереи шли на поклон к нам, чиновникам, а когда пришёл Филарет, мы стали ходить к нему на поклон». И это правда, произошла эта перемена, он её произвёл не какими-то силовыми методами, а произвёл это любовью. Он просто всех терпеливо и спокойно с добром принимал, просто с добром. Даже рассказывают историю: в то время, когда ещё атеизм процветал, Митрополита пригласили на какое-то мероприятие, на котором, присутствовал поэт, который любил писать в том числе и безбожные стихи. Митрополит знал эти стихи, и когда он пришёл на ту встречу и увидел этого поэта, они пересеклись. В разговоре поэт сказал: «А вот я пишу против Бога», а Митрополит ему ответил: «А ты пиши с Богом». Потом на второй встрече где-то они снова разговаривали, и Митрополит говорит: «Пиши с Богом», так по-доброму, что в конце концов этот человек стал монахом. Вот как может

поменяться мировоззрение человека, состояние ума и души, сердца, когда к нему с добром относятся. Есть красивая поговорка: «Нельзя грязной водой смыть грязь» – если хочешь смыть грязь, бери чистую воду. Митрополит делал так, любую грязь он смывал своей чистотой, своей любовью, своей добротой и поэтому получалась чистота».

7. Посещая храмы, Владыка часто встречался с детьми и молодёжью, любило ли подрастающее поколение общаться с Владыкой?

«Очень любило, потому что он не просто приходил, и такой вот важный архиерей с палкой и с седой бородой сейчас вас научит жизни. Нет, у него было прекрасное чувство юмора, он мог пошутить, посмеяться, рассказать анекдот или поучительную историю, он мог играть в волейбол. Я сам это видел. Был в ЕГУ факультет теологии, там организовали летний лагерь, и Митрополит приехал посмотреть, как они занимаются на природе. Он приехал, когда вся молодёжь играла в волейбол, он снял рясу, остался в подряснике только и начал играть с ними. Все поняли, что это же родной человек, это друг».

Возможно, он проводил беседы, круглые столы?

«Очень часто, любил это. Он любил общаться с молодёжью. Первые братства в Минске были организованы при Петропавловском Соборе, Свято-Духовом Соборе. Даже если сказать о том, что семинарию он возродил, он два дня в неделю (в понедельник и вторник) приезжал и преподавал, потому что ему нравилось общаться с молодёжью. Это лекции. Это не просто читает и читает, а это были всегда душевные разговоры»

На чем акцентировал внимание Владыка?

«На свободе, дружбе и смелости инициировать деятельность. Не ждать, что тебе скажут, что надо сделать то и то, а он всегда поддерживал инициативы молодёжи: «Действуйте! Будьте счастливыми!»».

8. Считаете ли Вы себя продолжателем его дела?

«Вряд ли я имею право так сказать, но мне бы очень хотелось».

Кого бы Вы из современников назвали приемником Владыки?

«Владыка Антоний, конечно, безусловно, Господь сподобил его очень долго трудиться вместе, близко, непосредственно с Митрополитом Филаретом и до последнего дня быть с ним, поэтому тут без всяких сомнений говорю, что это Владыка Антоний».





## Интервью с Владыкой Антонием

1. Как Вы познакомились с Владыкой?

«Первое знакомство было у меня в то время, когда я учился в воскресной школе. 1990 год, может 1989, во время учёбы я посещал храм и уже начинал пономарить (это был храм Марии Магдалины в г. Минске), и тогда Владыка приехал туда на службу, как епископ обычно совершает визитации несколько раз в год, приезжает в храм, совершает там богослужение, вот так и Владыка приехал. Это, наверное, был день Марии Магдалины 4 августа. И вот там я увидел Митрополита Филарета. Я узнал, что оказывается над священниками есть еще такой главный священник. Владыка Филарет предстал для меня в величии своем, произвел впечатление очень большое, потому что, его внешность: борода, голос очень звучный такой, мелодичный, жесты, его манеры, общение, все это произвело большое впечатление – я был счастлив! Вот так я познакомился с Владыкой Филаретом».

2. Вы обращались к Митрополиту Филарету за советом или помощью? Ответил ли на Ваш зов Владыка?

«Конечно, начиная с момента поступления семинарию, я брал благословение на это и потом на все последующие движения в моей жизни. Но первое такое благословение, которое дал мне Владыка, это было благословение на поступление в Минскую духовную семинарию. И в последующем, конечно, преподавал. Мы не дерзали обращаться к нему с какими-то вопросами. Наверное, одно из очень важных для меня благословений Владыки, которое определило мою жизнь, это было благословение на принятие монашеского пострига. Я думал жениться, семью создавать, но как-то всё там не заладилось. Мне уже было 28 лет. Тогда была такая беседа с Владыкой. Он никогда не настаивал – ты сам должен определиться. И как-то в одной такой беседе я понял, что монашество – это тот путь, к которому меня призывает Господь, но Владыка на этом абсолютно не настаивал. Он всегда говорил: «Ты несешь ответственность сам за свои поступки. Я могу тебе дать рекомендацию». Это самое важное для меня благословение».

3. Как к нему относились простые люди?

«По-простому. Студенты семинарии, чтобы вы понимали, очень были впечатлены в то время. У нас не было еще мобильных телефонов, не было компьютеров. И вот нас очень впечатлил такой случай. Владыка выходил после лекции из семинарии, а там паломники приезжают в Жировичи, и выходит бабушка, она набрала сумок (воды Жировичской, просфор). Идёт Владыка, с ним его помощники, и бабушка говорит: «Батюшка поблагословите, старая я, поблагословите меня». Он говорит: «Ну что ты, мать, такие сумки взяла? Ну как ты их донесешь?». «Ну, ничего, донесу», – она говорит, а Владыка ей: «Я тебе помогу». И вот, значит, Владыка говорит студенту: «Ты бери эту сумку, а я возьму вот эти две». Владыка говорит: «Где твоя колесница?» Она отвечает, что приехала с паломниками на автобусе, и Владыка ей эти сумки до самого

автобуса донёс. Он очень любил простых людей. Он очень любил сельские приходы посещать. В то время еще деревни были крепкие. Я помню мы приехали на какой-то приход. Там хор, бабушки, и мы все объяснили, как петь, что нужно делать. Заходит Владыка, а он сразу начинал говорить: «Са Святам, с праздником!», громко так – все сразу расцветали, но хору то надо петь? И вот Владыка говорит: «Са святам!», – а эти бабушки на него смотрят и замерли все. Им говорят, пойте, пойте. Для них такое впечатление – архиерей, Владыка приехал. И такой ступор, они не смогли ничего начать петь. Там уже духовенство подхватило. Ну а потом Владыка к ним подошел, как-то обнял их, кому-то из бабушек ручку поцеловал. Там они уже расцвели все, и стали петь, раззадорились, вошли в эту атмосферу такую праздничную».

4. Известно, что Митрополит Филарет закончил в детстве музыкальную школу. Замечали ли Вы за ним любовь к музыке?

«Да, он в школе музыкальной учился, он и виолончелистом был. В семинарии, когда он обучался, был оркестр, и Владыка там на виолончели играл. Да, вообще в музыкальной семье воспитывался, у него же отец был музыкантом выдающимся, автором учебника, пособия, которым до сих пор пользуются музыканты – «Теория Музыки». Это настольная книга всех музыкантов.

Владыка любил напевать мелодии. Он ценил, конечно, пение, сам был музыкальным человеком и обладателем голоса уникального. Он всегда говорил, что надо четко произносить слова. Было такое: какой-то батюшка скажет проповедь, хорошую очень, но там с дикцией проблемы или очень спешит. Он (Митрополит) однажды подзывает священника и говорит ему: «Ты знаешь, хорошая, конечно, проповедь, но иногда бывает важным не то, что ты говоришь, а то, как ты это говоришь». Владыка к этому очень внимательно относился».

5. Можете привести пример, из своих воспоминаний, каких-либо значимых решений и действий Владыки на Белорусских землях и в частности в городе Гродно?

«Это возрождение Гродненской епархии в 1992 году. Епархия была в 1950-е годы закрыта, была учреждена в 1900 году, до 1950-х она действовала. В связи с закрытием храмов, в связи с идеологией атеизма становилось меньше храмов, меньше священников, меньше епископов, и в конце концов к приходу Владыки в 1978 году он был единственным епископом. Сейчас у нас 17 епископов, тогда он был один. Было где-то до 400 приходов, сейчас – больше 1600 приходов. И когда Церковь стала возрождаться, открывались храмы, люди просили много священников и, конечно, если организовывается много храмов, то должна быть структура, которая контролирует эти храмы. Эту структуру называют у нас епархии. И вот Владыка, для активизации жизни здесь у нас в Гродно, возродил Гродненскую епархию. Владыка носил титул с 1989 по 1992 год Митрополита Минского и Гродненского. Город Гродно был кафедральным городом. А так, все, что связано с историей нашей церкви, начиная с 1978 года, все связано с решениями Владыки».

Что самое важное на Ваш взгляд Владыка сделал за свою земную жизнь?

«Остался человеком. Владыка, несмотря на все свои титулы до конца всегда оставался христианином, осознающим то, что за каждое свое действие, за каждую свою мысль ты должен будешь ответить перед Богом. Он оставался монахом, несмотря на то, что был иерархом, и в связи с этим в монастыре был похоронен по его завещанию, на монастырском кладбище в Жировичах, скромно. Он всегда был в послушании. Конечно, над ним тоже был патриарх. И Владыка всё всегда согласовывал со святейшим Патриархом. Не ошибается в церкви тот, кто слушает всегда своего духовного отца, потому что по Евангелию меньший всегда благословляется от большего. Ты должен быть в послушании, тогда все будет получаться. В послушании ты как бы от своей воли отстраняешься для того, чтобы услышать голос Божий. А воля Божья открывается в Церкви через наших духовных наставников. У него даже книга такая есть. И он любил повторять эти слова, что в послушании преданный, то есть преданный в Церкви в послушании».

6. Какую политику вел Митрополит Филарет в церковно-государственных отношениях?

«В Церкви нет никакой вообще политики. Политика – это такой светский термин. В церкви есть единственный закон – это закон Божий, которым мы руководствуемся. И несмотря ни на какие политические течения, движения, Церковь никогда не меняет своего курса. Курс проповеди Слова Божьего и приведения каждого человека к Богу. «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и сына, и святого Духа, включая соблюдать все, что я повелел вам», – это слова Христа. Самое главное наше содержание – это проповедь Евангелия. Все, что есть в мире, мы используем, чтобы проповедовать Евангелие, поэтому Владыка всегда руководствовался интересами Церкви. И говорил, что он сын Церкви и делал всегда только то, чему она его научила. Его уважали, его называли «человек-скала», потому что он никогда не изменял своих решений, кто бы на него не пытался оказать влияние. Владыка всегда брал на себя ответственность. Ни на кого её не перекладывал и никогда не менял решения. Когда ему говорили, что надо поменять резолюцию, он говорил: «Невозможно. Как вот по Евангелию говорю – да, да, нет, нет». Один раз сказал, всегда продумывал свои решения, действовал, неся ответственность за свои поступки.»

7. Посещая храмы, Владыка часто встречался с детьми и молодёжью, любило ли подрастающее поколение общаться с Владыкой?

«Конечно. Владыка всегда мог общаться. Всех мог расположить. Любую аудиторию. Ну а дети всегда вызывали у него добрые эмоции и улыбку. И пошутить Владыка всегда мог, с детьми – угостить их. У него такая была традиция: если кто-то с тобой встречается, особенно дети, нужно что-то дать. Касалось это всего, шоколадкой или это была финансовая помощь какая-то. К нему приходили просить денег, секретари, помощники, бывало, закрывали просто двери. Вот до сих пор едешь по Беларуси где-то, даже у нас храм-мураванка, оборонительного типа церковь, кровля там из меди сделана, это за личные пожертвования Владыки Филарета. Где-то Иконостас поставили, где-то

кому-то поможет с завершением храма. Кому-то на операцию, где-то погашение чей-то задолженности. Владыка всегда очень щедро всё раздавал. И у него всегда была такая возможность помогать. Поэтому нам всегда говорил, что если кто-то приходит, то никогда не отпускать его с пустыми руками. Это благословение Владыки. Никогда не отпускай человека с пустыми руками. Что-то ты всегда должен человеку дать. Это тоже евангельское такое: «Блаженнее, то есть счастливее не те, кто принимает, а те, кто дарит. Счастливее тот человек, который дает». Есть такая у Премудрого Соломона замечательная цитата: «Иной сыплет щедро, и у него еще и прибавляется всегда. А другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет». Это мудрость, библейская мудрость. Иной, вот он будет сыпать щедро, и у него будет прибавляться. А иной будет все считать, подбивать и однако же беднеет. И чем больше будет скупиться сверх меры, тем больше будет беднеть. Владыка, конечно, был очень щедрым человеком. Человеком, который никогда не отпускал не утешив. Может быть у него не всегда была возможность полностью закрыть вопрос, но вот так нас учили, что у тебя кто-то просит что-то, ну дай, не можешь всё, дай какую-то часть, но никогда не отпускай человека без утешения».

Возможно, он проводил беседы, круглые столы? На чем акцентировал внимание Владыка?

«Любимое Владыкино выражение было – это «Спешите делать добро». Владыка готовил одну проповедь, даже текст у него был. Он должен был говорить по тексту, был регламент встречи, он вот так откладывал в сторону листочки, у него было такое выражение: «Лучший протокол — это экспромт». И все шло экспромтом. Даже встреча с высокопоставленными людьми. И вот в этом была прелесть этих встреч, когда перечёркивался весь регламент, и начинали живое общение. Это было бесподобно. Помню, что однажды когда-то была очень горячая встреча в Епархии двух непримиримых групп людей. Они собрались в одном зале. Конечно, был шум, крик, гам. Это было в 12 часов. Это встреча была назначена. И вот мы приходим за Владыкой без трёх минут, и он такой: «Мы опоздаем». Ну, нельзя опаздывать там. Такие горячие дебаты. Владыка отвечает: «Мы задерживаемся». 12 часов – Владыка не выходит, 12:05 – Владыка не выходит и спрашивает: «Они еще ругаются?» Мы отвечаем: «Да, там скандал», он отвечает: «Хорошо. Мы задержимся». 12:15 – «Мы задержимся». 12:30. Он снова говорит: «Что там?» Отвечаем: «Тишина». Владыка: «А, пар выпустили? Ну, тогда можно начинать». И вот он пришел на эту встречу. И эта встреча закончилась тем, что эти две непримиримые группы людей всё решили. И потом такое было впечатление: а что, собственно, вообще? Чего ради был весь этот сыр-бор и все эти скандалы? Нужно просто было выпустить пар. И вот бывает, несмотря на подготовку, ты говоришь вещи, которых не планировал. И, конечно, этими беседами он многих располагал к Церкви. И после этих бесед кто-то там принимал решение поступать в семинарию, к Церкви обращался. Было так, что он с людьми общается, с кем-то знакомится, кто-то к нему приезжает, некрещённый даже человек. Он крестил, допустим, посла Германии. Он его привёл, это был лютеранин вообще. Он не

интересовался этим, но после встреч с Владыкой, он сказал: «Владыка, хочу стать православным», и вот он его крестил, стал прихожанином, и в Копыльском районе (это Минская область) этот немец восстановил храм, который сожгли немцы. Он искал спонсоров, искал людей, и этот храм был восстановлен. Вот так он никогда не навязывал веру. Никогда. Он просто был христианином. И глядя на него, люди хотели верить в Бога. Вот это сила его проповеди. Иногда он вообще мог ничего не говорить – одним своим видом или отношением к делу какому-то решал вопросы».

8. Считаете ли вы себя продолжателем его дела?

«Так, наверное, было бы сказать неправильно и нескромно. Каждый священник продолжает дело своих наставников и дела своих предшественников. Мы скорее подражатели, все священники, мы подражатели нашим духовным отцам. Дело Христа продолжаем, что Господь нас избрал, поставил это священническое служение. Мы продолжаем его делать. А как это дело осуществляется, для нас хороший пример – наши предшественники. Руководствуешься тем, что делал Владыка и думаешь, как бы он на моём месте поступил».

Кого бы Вы из современников назвали приемником Владыки?

«Приемник Владыки – это патриарший Экзарх всея Беларуси, который сейчас занимает тот иерархический пост, который занимал Владыка, это Митрополит Вениамин».

## Интервью с Игуменьей Гавриилой (Глуховой)

1. Как Вы познакомились с Владыкой?

«Это было 9 сентября 1978 года, когда Владыка Филарет приехал тогда еще в Ленинград на отпевание Митрополита Никодима Ротова.

Он был в числе многочисленных иерархов, которые совершали отпевание в Троицком соборе Александра Невской Лавры. Я тогда жила в Ленинграде, училась, работала. И мы все верующие жители Петербурга, практически были на 100 процентов уверены, что Владыка Филарет будет Ленинградским, Новгородским. Но поскольку миром правит промысел Божий, Митрополита Минского и Белорусского Антония Мельникова назначили в Ленинград, а Митрополита Берлинского Филарета назначили на Белорусскую кафедру.

Вот мы с ним, когда в Ленинграде виделись, это была краткая встреча, а затем уже встречались в Жировичском монастыре, и вот так потихоньку началось наше доброе знакомство. Что-то Владыка просил для монастыря сделать, что-то я делала, что-то помогала, и вот так потихоньку стали знакомыми».

2. Вы обращались к Митрополиту Филарету за советом или помощью?

Ответил ли на Ваш зов Владыка?

«Ну, конечно, в течение всей своей жизни, начиная с 1978 года, особенно когда я переехала в Москву, когда он меня взял к себе на послушание в резиденцию председателя отдела внешне-церковной связи Московского Патриархата, конечно, я обращалась постоянно за советами, за различными наставлениями. И, собственно, сама Владыкина жизнь даже безмолвная была школой, и тот, кто хотел, учился в этой школе на тройки, на четверки, на пятерки. Поэтому да, конечно, обращалась к Владыке и благодарю Бога, что прошла эту школу жизни Владыки Филарета – школу любви, милосердия, сострадания, и отзывчивости».

3. Как к нему относились простые люди? И как сам Владыка общался с народом?

«Несмотря на то, что Владыка был дворянского происхождения, он всегда относился к простым людям очень просто, доступно, с любовью. Люди сначала как бы пугались – ну вот Митрополит, Владыка, такая значимая фигура, но как только подходили ближе к Владыке, сразу понимали, что это свой родной и близкий человек. Святитель».

4. Известно, что Митрополит Филарет закончил в детстве музыкальную школу. Замечали ли Вы за ним любовь к музыке?

«Да, конечно, Владыка был музыкант. Он рос в музыкальной атмосфере. Папа его написал «Теорию музыки», по которой до сих пор в консерватории преподают. Сестричка его тоже музыкантом была, преподавательницей музыки. Владыка – сам музыкант, заканчивал музыкальную школу».

Возможно, Владыка был покровителем искусства?

«Владыка не был покровителем искусства, но он очень любил его до последних дней своей жизни. Слушал всегда красивую, порядочную,

достойную музыку, не современную, конечно. Из современной - только если хорошие песнопения, хорошую музыку, то есть не сумасшедшую музыку, а классику (Шопен, Чайковский, Глинка, Шостакович), Рахманинова очень любил)».

5. Можете привести пример из своих воспоминаний каких-либо значимых решений и действий Владыки на Белорусских землях и в частности в городе Гродно?

«На Белорусской земле, когда Владыка пришел в 1978 году, был только один Жировичский монастырь. А когда Владыка на покой уходил, было более 30 монастырей. Практически, после него монастырей мало открывалось. Сейчас – 35 монастырей. Поэтому открытие храмов, возрождение, возобновление духовной жизни начиналось в первую очередь с духовной школы, потому что, поскольку церковь не может быть без священника, то, конечно же, сначала надо было, чтобы были пастыри. Поэтому, ещё когда я была в Москве, а Владыка Филарет был председателем ОВЦС, он с 1987 года перевозил очень много литературы, даже стеллажи сборные, для того чтобы подготовиться к открытию семинарии. Очень много для этого сделал».

Что самое важное на Ваш взгляд Владыка сделал за свою земную жизнь?

«Ну, самое важное, наверное, что людей привел к Богу. Очень многих людей приводил к Богу. Не к себе, а к Богу».

6. Какую политику вел Митрополит Филарет в церковно-государственных отношениях?

«Неправильная постановка шестого вопроса. Митрополит Филарет никакой политики не вёл. Да, церковно-государственные отношения были при Владыке Филарете очень даже, я бы сказала, были очень добрые. Ему много пришлось пережить. И как говорили раньше, что сначала Владыка Филарет ходил по кабинетам чиновников, а потом чиновникам было за честь прийти к Митрополиту Филарету в епархию, в кабинет на прием и т.д.. Поэтому у Владыки всегда были ровные отношения, никаких компромиссов, а конкретно вырабатывались те или иные действия, чтобы не пострадала Церковь. Заигрываний с политикой у Владыки, конечно, не было, но тем не менее люди, ведущие политический образ жизни, с любовью и благоговением относились к нему. Равно как и Владыка к ним».

7. Посещая храмы, Владыка часто встречался с детьми и молодёжью, любило ли подрастающее поколение общаться с Владыкой? Возможно, он проводил беседы, круглые столы?

«Конечно, Владыка не только во время посещения храмов встречался с детьми и молодёжью. Образовывались разные встречи, дискуссии при духовных школах, воскресных школах и при государственных учреждениях. Конечно, молодёжь задавала много вопросов Владыке, и Владыка всем добродушно отвечал. Очень часто можно было, скажем, в той же семинарии, академии, видеть Владыку, идущего по коридору со студентом, объясняющего ему. Любил очень Владыка преподавать «Новый завет». Да и всегда студенты с вниманием слушали Владыку».



### На чем акцентировал внимание Владыка?

«Внимание в основном Владыка акцентировала на том, чтобы человек был духовно подкован, чтобы любил свою родину. Потому что если человек не любит свою земную родину, плохой гражданин своей родины, то он не может быть и добрым гражданином небесного отечества».

### 8. Считаете ли вы себя продолжателем его дела? Кого бы вы из современников назвали приемником Владыки?

«Никто не может считать себя продолжателем дела Митрополита Филарета. И никто не может назвать себя приемником Владыки Филарета. Жизнь сама покажет уже для будущих поколений, кто действительно старается подражать делу Владыки Филарета, а продолжателями его дела или же приемниками Владыки, это вопрос без ответа, он некорректен».

Теперь помимо вопросов, написанных вкратце, Владыка Филарет – трудоголик, он говорил, что папа его трудился, трудился, трудился. Вот эту черту он унаследовал от своего родителя, почившего Вахромеева Варфоломея Александровича. И, действительно, у Владыки не было ни отпусков, ни выходных. Он, когда был в Москве, практически, если не выезжал за границу, то пять дней в Москве. В пятницу вечером уезжал поездом «Москва-Минск», а в понедельник приезжал. Если не было поездок за границу, то трудился в Москве. Московский отдел внешне-церковных связей, это своего рода был церковный МИД. Поэтому, когда запрещалось очень многим советским гражданам посещать зарубежье, или наоборот зарубежным людям посещать Советский Союз, то вот ОВЦС – это был своеобразный мир, куда приезжали люди. Владыка их принимал, принимал у себя на официальном рабочем месте. И часто были приемы, где я жила у него, несла послушания. Это резиденция председателя ОВЦС в Москве в Серебряном бору. Очень интересные были моменты. Да, Владыка всегда умел пошутить, умел и ситуацию разрядить. И школа жизни Владыки Филарета в очень многом мне пригодилась. Это школа любви, школа отеческой заботы. Да, единожды не совсем хорошо я себя чувствовала, и без соответствующей улыбки, без соответствующего настроения вышла к иностранной делегации. Владыка затем меня отвел в сторону, чтобы никто не видел, и сказал, чтобы вот такого кислого выражения лица он никогда не видел. И сказал: «Запомни, что, возможно, ты для них единственная, кого они увидели». Так оно и было, потому что иностранные делегаты не посещали никакие монастыри. Их было всего 18 в Советском Союзе, в Российской Федерации было только два мужских монастыря: Троица-Сергеева Лавра и Псково-Печорский монастырь. Поэтому Владыка говорил, что по твоему состоянию, по твоему поведению иностранцы могут судить какое все монашество. И мне это очень пригодилось, когда я посещала Испанию. Вскоре после событий в Румынии в 1993-1994 году в Мадриде подходили ко мне испанцы, настоятель собора кафедрального, вплоть до того, что попросил сфотографироваться. Говорил, что не верил, что я из Советского Союза (такая улыбчивая, такая общительная); только что были монахи из Румынии, такие зажатые, сразу видно, что там было притеснение веры. А, судя по вашему виду,

взгляду, общению, шуткам, хотя я с переводчиком была, не скажешь, что в Советском Союзе было гонение на верующих. Владыка Филарет всегда ценил добрую шутку, мог пошутить. Всегда с почтением относился до конца дней своей жизни к своим родителям. Всегда у него на столе стояла их фотография. До сих пор она стоит в таком музейчике в Келье Владыки Филарета в Минске. И, конечно же, Владыка очень-очень был благодарен всем, кто помогал ему, и когда он был правящим архиереем. Владыка мог лечь спать в два часа, в три часа, а в пять-полшестого – подъем на приход, надо ехать. И никогда он ничем не гнушался. То есть это та прежняя эпоха, когда можно было Владыке в любое время позвонить с любой проблемой. И то же самое Владыка мог близким людям в любое время позвонить, сказать: «Мать, ты что, спишь?» А на часах, либо часа два, три часа ночи: «Владыка, простите, да», – «Ну как же можно спать? Надо трудиться, надо молиться, надо делать что-то тут и там». Необыкновенной харизмы, особого обаяния Владыка был. Была с ним на операции, два месяца за ним ухаживала в Инзбурге, уже отсюда, из Гродно ездила. Как он терпеливо переносил все страдания после тяжелейшей операции по замене коленного сустава! На это только способен Владыка Филарет. И преблагородство по отношению к врачам, медсестрам, по отношению к обслуживающему персоналу, тем кто приходил, убирал в палате, Владыка всегда относился с любовью, с почтением. Ну и, конечно же, когда мы там были с ним, у нас был диктофончик. Тогда еще не было таких вот компьютеров с интернетом, только начинались они. Это 2007 год. И все время в палате, когда нет врачей, звучала классическая музыка. Опера. Владыка любил очень Евгения Онегина. Музыкант Владыка был прекрасный, слух у него был идеальный.